

части мира. Материальному богатству Запада завидуют, но его больше не боятся, не уважают и уже не рассматривают как образец. После Второй мировой войны Америка во многих отношениях, по-видимому, потеряла уважение и к ней испытывают враждебное отношение в большей мере, чем к Западу в целом.

Самым разрушительным во всех смыслах является упадок веры в ценности и перспективы западной цивилизации в Америке и Европе. На место этой веры приходят чувство вины, отчуждение и безразличие. Ощущение того, что западная цивилизация испортила, развратила и ограбила другие народы мира и что поэтому должна испытывать чувство вины, стыда и раскаяния, растет и ширится, особенно среди американцев, еще конкретнее – среди молодых американцев, принадлежащих к среднему классу. Разумеется, в таких условиях какая бы то ни было идея прогресса неизбежно является неубедительной.

Еще одной причиной кризиса идеи прогресса является экономический рост, а точнее опасения относительно его последствий – страх перед ограниченностью и истощением ресурсов. И хотя с самого начала существовала взаимосвязь между верой в прогресс человечества и верой в необходимость экономического развития, одной из главных предпосылок стало убеждение в сохра-

нении неизменности природы, которая включает в себя и человеческую природу. При этом настоящее должно превосходить прошлое просто благодаря приросту знаний. Однако в XX веке страх перед истощением материальных ресурсов тесно связан со страхом, касающимся сохранения за окружающей средой – и физической, и социальной.

Надо заметить, что среди всех вызовов, с которыми сталкивается сегодня идея прогресса, наиболее потенциально опасным является отказ от разума. Развивается интерес к экзотическим религиям, формам коммуникации, которые отрицают рациональное.

Неизвестно, каким именно курсом пойдет прогресс: через «смягчение» нравов и развития духовной культуры или путем принятия новых законов, которые разграничат и определят область свобод каждого гражданина и сделают в дальнейшем невозможным негуманное отношение человека к человеку. Очевидно, что эти два пути не исключают, а дополняют друг друга и находятся во взаимной зависимости.

Примечания

- ¹ См. об этом подробнее: *Нисбет Р.* Прогресс: история идеи. М., 2007.

УДК 316.342.5

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ А.И. СТРОНИНА

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininaJA@info.sgu.ru.

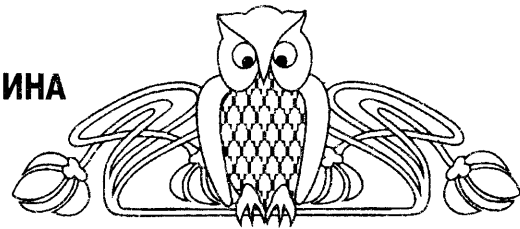
В статье рассматриваются особенности теории политической элиты известного социолога-позитивиста А.И. Стронина. Определяется его вклад в анализ структуры российского общества, места, занимаемого в нем элитными слоями.

Problem of the Political Elite in A.I. Stronin's Sociological Theory

D.V. Pokatov

In the article the theory of political elite characteristics considers, showed up by the famous sociologist-positivist A.I. Stronin. There was specified his contribution in the structure of Russian society analysis, the place, which the elite ranked.

Социологическая теория А.И. Стронина, как впрочем и многие этапы его жизненного и творческого пути пока ещё недостаточно изучены, что приводит к многочисленным ошибкам и искажениям фактов его биографии, а также весьма

неоднозначным оценкам его взглядов, в которых одни исследователи обнаруживают несомненный демократизм и даже отчасти либерализм, а другие – консерватизм.

В советское время, начиная с 1930-х гг., его оценивали, вслед за Н.Г. Чернышевским, только как сторонника механистической теории общества в грубейшей и элементарнейшей форме¹. В вышедшей в конце 70-х гг. прошлого века монографии «Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX–начала XX века» он характеризовался как «крайний консерватор», якобы считавший, что «только высшая бюрократия и интеллигенция как носители нравственных и умственных качеств и создатели благ могут заниматься политикой»².

Конечно, данные весьма категоричные и неоправданно односторонние суждения, на наш взгляд, не могут отражать и не отражают всей сложности, оригинальности и противоречивости взглядов мыслителя.

А.И. Строниным был написан ряд фундаментальных работ, которые так и не были переизданы в полном объеме до настоящего времени. Среди них отметим такие монографические исследования, как «История и метод» (1869), «Политика как наука» (1872), «История общественности» (1885).

В них нашли отражение взгляды мыслителя на предмет социологии как науки, её принципы и методологию, общество, его характерные черты и типы. Многие его взгляды были настолько близки идеям О.Конта, что в записи от 14 марта 1871 г., оставленной им в своем дневнике, он напишет: «Уже когда читал я одно только извлечение из О. Конта, я был напуган мыслью, как много этот человек отнимает у меня. <...> Не только мысли, часто даже самые выражения у меня в книге как будто выхвачены из Конта, да ещё вдобавок и слегка изменены как будто для того, чтобы тем лучше скрыть правду»³.

А.И. Строниным были выявлены и проанализированы общие законы развития общества, к числу которых он относил: общий биологический, общий социологический и общий политический законы.

Задолго до многих отечественных и западных ученых он сделал попытку рассмотреть циклы развития общества, взяв для анализа период с XVIII до конца XIX в. В этом промежутке общественного развития, по его мнению, можно выделить периоды роста (прогресса) и упадка (регресса). В работе «Политика как наука» он отмечал, что «все эти прогрессии и реакции, за исключением единственной, были по своей хронологической продолжительности почти равны, продолжались около 30 лет, то есть обыкновенную жизнь поколения...»⁴.

Однако не только циклы социального развития интересовали ученого. В его работах затрагивались и проблемы формирования гражданского общества, роль среднего класса, становление эффективной системы власти в центре и на местах. Значительное место в ряде его работ и, прежде всего, в вышедшей в 1872 г. монографии «Политика как наука», отводится анализу элитных слоев общества.

Как и некоторые последующие представители отечественных элитистских теорий, А.И. Стронин не упоминает ещё самой категории «элита». Однако примечательным является факт употребления им понятий «политический» и «правящий» класс. При этом категория «политический класс» активно используется им в работе «Политика как наука», а «правящий класс» (применительно к интеллигенции) – в «Истории общественности» (1885)⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что еще до Г. Моски, написавшим и издавшим в 1896 г. свой труд «Элементы политической науки», переведенный в 1923 г. на английский язык под названием «Правящий класс»⁶, А.И. Стронин

активно оперировал категориями «правящего» и «политического» классов.

Созданная им теория элиты являлась достаточно уникальной, в первую очередь, по причине развиваемых мыслителем принципов органицизма. Будучи его наиболее последовательным приверженцем, он считал необходимым рассматривать общество не как простое тело, а как особый организм. По мнению А.И. Стронина, отличие организма от простого, «неорганизованного тела» заключается, во-первых, в солидарности, взаимозависимости частей и, во-вторых, в специализации этих частей⁷.

Строение общества, его структура представлялась ему в виде социальной пирамиды, включавшей ряд уровней: верхний, средний и нижний. В представлении мыслителя, верхний слой составляет аристократия, отождествляемая им с правительством. Он определяет её как «класс обоюдный, гармонический, равно творящий и воспринимающий, творящий по сравнению с гражданством, воспринимающий в сравнении с интеллигенцией, активный для первого и пассивный для второго...»⁸. Средний класс, или тимократия, состоит из буржуа, а основу низшего класса составляют наемные работники⁹.

Такое деление вызвано, по мнению исследователя, рядом причин. К ним он относит неравенство способностей, необходимость специализации функций и родов деятельности. Кроме этого А.И. Стронин отмечает, что, «если бы всякая власть и всякая подчиненность исчезли, порядок был бы немислим ни на одну минуту». Исходя из этого, «сохранить какую бы то ни было власть и какое бы то ни было подчинение, значит сохранить пирамидальную фигуру обществ»¹⁰.

Помимо вертикального деления, мыслитель дает характеристику горизонтальному, или продольному делению. Оно представляется ему «двумя линиями, опущенными от вершины к основанию»¹¹.

В верхнем слое, меньшинстве, они образуют собой три треугольника: законодателей, судей и администраторов. Ученый дает достаточно интересную и инновационную трактовку роли и места данных институтов и групп, составляющих меньшинство общества.

Законодательство, по его мнению, является своеобразным «теоретическим» правительством вследствие доминирования в нем элемента творчества, теории, системы. Администрация представляет собой «практическое» правительство, главная задача которого состоит в «непосредственном удовлетворении» потребностей.

Власть администраторов отличается, по его мнению, от власти судей и законодателей прежде всего тем, что не имеет ни коллективности первой, ни обрядности и обеспечения формами второй. Отсюда зачастую она может трансформироваться в бюрократизм. Особенно это характерно для российского общества, где «наш бюрократизм»,

как справедливо отмечает ученый, «усвоил себе произвольность и непосредственность больше всякого другого»¹².

Ученый совершенно справедливо говорит об опасной тенденции, которая проявляется в деятельности администраторов и выражается во вмешательстве в прерогативы других слоев, составляющих меньшинство общества. В частности, он оправданно указывает на тот факт, что характер принимаемых в обществе представительными органами законов во многом детерминирован составом законодателей. Если в их составе большинство составляют представители администрации, то это, несомненно, отразится и на общей направленности законопроектов, которые по существу превратятся в «административные проекты»¹³.

Именно это проявляется в настоящее время в работе отечественных законодательных органов. Так, из числа рассмотренных Государственной Думой третьего созыва (1999–2003 гг.) законопроектов до 60% поступило из Администрации Президента и Правительства Российской Федерации. Это значительно превышало показатели середины 90-х гг. XX века, когда Правительство и Президент внесли только 30% законопроектов, а сами депутаты – 55% всех законопроектов¹⁴.

Таким образом, отмеченная более ста с лишним лет назад тенденция весьма рельефно проявляется в несколько модифицированном виде и в современном обществе.

Говоря об администрации и законодателях, А.И. Стронин также отмечал, что администрация стремится уподобиться суду по духу законности, по гарантирующим ее формам, законодательство же пытается «уподобиться суду по духу беспристрастия и всесторонности, по гарантирующим им формам. Именно поэтому в деятельности администрации проявляется судебный формализм, а у законодательства – судебный драматизм»¹⁵.

Из всех трех элементов, составляющих меньшинство общества, мыслитель выдвигает на первые позиции судей и институт суда, где проходит их деятельность. Это объясняется им интегральными качествами данного института, совмещающего в себе и законодательную теорию удовлетворения потребностей и административную практику их реализации. В представлении мыслителя, судебная власть есть «наиболее верховная», поскольку в ней «как в действительной вершине пирамиды пересекаются в одной точке все возможные стороны и линии пирамиды»¹⁶.

В основном, исходя из отмеченной выше идеи первенства суда и сословия судей, А.И. Стронин выделяет и характеризует функции правительства. К их числу он относит правосудие и, собственно, правление, или «постоянное поддерживание права, когда оно уже установлено, и пока оно ещё не нарушено или когда уже восстановлено снова»¹⁷.

Таким образом, правление как бы объединяет в себя два противоположных процесса. С одной

стороны, администрация должна способствовать претворению законов в жизнь, а с другой – она должна доводить «факты жизни и действительности до ведомства суда и законодательства»¹⁸. Именно при осуществлении этой третьей функции процесс функционирования правящего класса, меньшинства общества, по мнению ученого, «совершает полный круг и замыкается». Начавшись законодательством по инициативе интеллигенции, он оканчивается законодательством по инициативе администрации.

В целом, несмотря на то, что правящее меньшинство включает в себя столь значительные группы как законодатели, судьи и администраторы, оно, как отмечал А.И. Стронин, остается в целом малочисленным.

Малочисленность этого слоя доходит до того, что в самой вершине каждая из трех сфер оканчивается одной точкой, и «даже до того, что все три вершины сливаются в одной: это верховная власть общества»¹⁹.

Следующий, средний слой, или тимократия, подразделяется им на арендаторов, мануфактуристов и банкиров, а нижний – на земледельцев, ремесленников и торговцев. Оба эти класса А.И. Стронин рассматривает как политически непроизводительные, участвующие в политике только «в смысле простого гражданства». Они, по его мнению, достаточно пассивны²⁰.

Помимо отмеченных выше, есть ещё один промежуточный слой, который «не совпадая ни с одним из предыдущих, совпадает со всеми ими вообще» – интеллигенция, определяемая им как «активный, инициативный и, следовательно, по преимуществу, политический класс», являющийся своеобразным проводником «внутреннего мира во внешний»²¹.

А.И. Стронин выделяет, используя ряд критериев, различные группы интеллигенции. Так, в соответствии с профессиями он рассматривает такие ее группы, как мыслители, художники и политики. Последнюю группу, политиков, он, на основании функционального критерия, подразделяет на новаторов, пропагандистов и агитаторов. Новаторов он рассматривает как один из ведущих слоев интеллигенции, задача которого заключается в «открытии нового инстинкта или мнения». Деятельность данного слоя непосредственно связана со «страданием», без которого не обходится ни один процесс изобретения или творчества²².

Вторая разновидность политической интеллигенции – пропагандисты, в представлении А.И. Стронина, должны ориентироваться на то, чтобы сформулированные новаторами идеи сделались доступными, наглядными, популярными. Этот слой, по существу, оформляет новые идеи, «отливает их в идеалы». После того, когда «интеллектуальная почва» подготовлена, наступает время для агитации. В представлении мыслителя, «если пропаганда была делом интеллигенции

эстетической, то агитация есть дело практической интеллигенции, и этим образует[ся] переход от интеллигенции вообще к правительству...»²³.

Из всех слоев, по мнению А.И. Стронина, только представители правящего, высшего слоя – аристократия и интеллигенция – как «производители нравственного и умственного богатства» обладали «политически производительной силой» – волей и разумом, позволяющими им воздействовать на общество²⁴. Обладая ими, они были способны к политическому творчеству, которое может приобретать разное выражение. У представителей правящего класса (правительства) оно будет выражаться в претворении. Главными политическими продуктами здесь выступают права, а у интеллигенции как «наиболее активного, инициативного и, преимущественно, политического класса» – «в творчестве в тесном смысле», связанном с формированием идей.

В целом процесс политического творчества, связанный как с выдвиганием идей, так и с их претворением, должен, по мнению А.И. Стронина, иметь объективную природу. Как идеи, так и преобразования должны соответствовать сложившимся в обществе правам, традициям. Следовательно, «никакое нововведение немислимо, если оно не может найти связи с существующим порядком вещей»²⁵. Ученый совершенно справедливо отмечает необходимость прогрессивной, созидательной направленности политического творчества политических классов. Он подвергает критике ряд учений, пропагандирующих идеи разрушения существующего пирамидального устройства общества.

Фактически, данная мыслителем характеристика процесса политического творчества позволяет согласиться с мнением ряда исследователей, отмечавших, что А.И. Стронин явился одним из первых отечественных мыслителей, которые стремились заложить основы теории рационального и научного политического руководства и управления обществом²⁶. Выработанные интеллигенцией идеи, в представлении мыслителя, «у правительства обращаются в права, у гражданства – в нравы»²⁷. Таким образом, интеллигенция фактически исполняет роль контрэлиты, которая имеет все необходимые показатели правящей элиты, но не участвует напрямую в управлении обществом, хотя в дальнейшем и может претендовать на лидерство.

Размышляя о параметрах и качественных характеристиках высшего слоя общества, мыслитель приходит к выводу о значимости знания как потенциального источника власти. При этом он отмечает, что «как знания начинаются с богатства, так и власть начинается от знания»²⁸. Здесь очень четко проявляется предвосхищение ученым идеи о наличии у политической элиты такого важного признака, как профессионализм.

Нельзя не сказать также и о том, что мыслитель весьма точно определил дифференцирую-

щую роль знания, которое способно стать источником социальной дифференциации, благодаря его сосредоточению в руках одного, как правило, правящего класса²⁹. Именно на эту особенность обращают внимание исследователи информационного общества, в котором уровень знаний, а не собственность становится определяющим фактором социальной дифференциации³⁰.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что созданная А.И. Строниным теория является достаточно многогранной. Стремясь к позитивно-научному анализу общества, его структуры и образующих её слоев, мыслитель фактически создал обоснованную концепцию, в которой представлены комплексные характеристики различных групп и прослоек общества, в том числе политических.

Впервые употребив понятия правящего и политического класса, он определяет их реальные, а не мистифицированные характеристики, многие из которых совпадают с признаками и параметрами, используемыми впоследствии представителями ряда элитистских школ, в первую очередь, ценностных.

В целом по своей рационально-научной направленности, приоритету, отдаваемому нравственным и умственным параметрам в оценке элиты, он, на наш взгляд, весьма близок именно к представителям ценностных теорий элиты.

Примечания

- ¹ *Лейкина-Сви́рская В.Р.* Три книги А.И. Стронина // Исторические записки / Отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1987. Т. 115. С. 264.
- ² Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX–начала XX века / Под ред. Б.А. Чагина. М., 1978. С. 103.
- ³ *Стронин А.И.* Дневники с 1848 по 1888 г. Т. 5. (1871–1875) // Российская национальная библиотека, ф. 752, д. 7, л. 348 об.
- ⁴ *Стронин А.И.* Политика как наука. СПб., 1872. С. 39–222.
- ⁵ Там же. С. 244; *Стронин А.И.* История общественности. СПб., 1885. С. 599.
- ⁶ Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. Т. 1, С. 686.
- ⁷ *Стронин А.И.* Политика как наука. С. 40–42.
- ⁸ Там же. С. 206.
- ⁹ Там же. С. 18–19.
- ¹⁰ Там же. С. 17.
- ¹¹ Там же. С. 20.
- ¹² Там же. С. 504.
- ¹³ Там же. С. 271.
- ¹⁴ *Архитова Т.Г., Малышева Е.П.* Современная организация государственных учреждений России. М., 2006. С. 267–269.
- ¹⁵ *Стронин А.И.* Политика как наука. С. 251.
- ¹⁶ Там же.

- 17 Стронин А.И. Политика как наука. С. 253–270.
18 Там же. С. 271.
19 Там же. С. 20.
20 Там же.
21 Там же. С. 206.
22 Там же. С. 227.
23 Там же. С. 238.
24 Там же. С. 27.

- 25 Стронин А.И. Политика как наука. С. 220.
26 Лейкина-Свирская А.И. Указ. соч. С. 249.
27 Стронин А.И. Политика как наука. С. 207.
28 Там же. С. 248.
29 Там же.
30 Пванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002. С. 11.

УДК 316.32

ГЛОБАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ: СТРУКТУРА И СУЩНОСТЬ

С.Ю. Хлыстунов

Саратовский государственный социально-экономический университет,
кафедра экономической социологии
tdtqs@mail.ru

Идеология глобализма представляет собой наиболее совершенную идеологию современности, легитимизирующую реализуемый мировым сообществом проект глобализации планеты. Его идейным ядром является культ сверхчеловека, обосновывающий право узкой прослойки людей на эксплуатацию всех ресурсов планеты и отчужденного труда, воли и интеллекта человечества с помощью монетарной политики глобального денежного механизма, глобального финансового ростовщичества и манипуляции сознанием населения планеты.

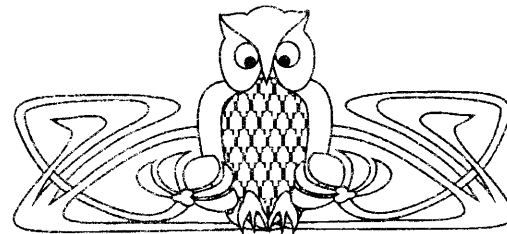
Globalism as ideology: Structure and Essence

S.U. Khllystunov

ideology of globalism is the more realistic ideology legitimisation project globalization of planet. Essential idea is the cult superman giving possibility small groups of people of exploitation all resources of planet and labor and intellect of mankind, this help of monetaristic politics of global financial machine and manipulation psychics of mass.

Социологический анализ структуры и сущности идеологии глобализма является сегодня крайне актуальным, главным образом в связи с тем, что он представляет собой идеологическое обеспечение наиболее фундаментального процесса современного мира, т.е. процесса глобализации. Этот процесс очень активно исследуется с позиций экономики, культуры, политики, однако практически не изучаются его социальный и идеологический аспекты. Главной целью данной статьи является исследование базовых идей глобализма как идеологии, которая легитимизирует результаты глобализации, и представляет, по нашему мнению, вполне законченную и самостоятельную идеологическую систему.

Глобализм представляет собой частную идеологию, возникшую, в своей современной форме, на фундаменте евроцентризма. Евроцентризм, в свою очередь, это идеология обществ западного типа как единого целого.

Глобализм концентрирует в себе суть евроцентризма в наиболее жесткой и рафинированной форме, это, по сути, его апофеоз. Глобализм как мировоззрение имеет очень древние корни, однако в современном виде как идеология создавалась и создается усилиями ученых социологов, экономистов, философов, историков, политологов, экспертов, журналистов, писателей, политических и общественных деятелей. В мировой социологии «классиками» глобализма и его апологетами являются Э. Валлерстайн, Ж. Аттали, Э. Кастельс и другие¹.

Однако даже в научном мире многие склонны считать, что глобализма как специфической и самостоятельной идеологии не существует, что это лишь разновидность колониализма и империализма. Мы не считаем, что между теориями, оправдывающими и легитимизирующими колониальные практики, и глобализмом, нет ничего общего. Общих моментов здесь достаточно, но по своей сути это явления разноплановые. Колониализм в чистом виде есть стратегия и тактика освоения жизненного пространства с целью дальнейшего проживания на нем, и создание для этого соответствующей социальной инфраструктуры.

Глобализм – в своей сути явление более опасное. В чистом виде это социальный паразитизм, ничем не ограниченный, т.е. не имеющий никаких внутренних сдерживающих механизмов и реагирующий лишь на преграды извне.

Идейное ядро глобализма – это культ сверхчеловека, оправдывающий любую диктатуру меньшинства, уверенного, что оно избрано править человечеством. Но в данном случае глобалист не есть сверхчеловек, в том смысле, в каком его понимал Ф. Ницше. Ницшеанский сверхчеловек – существо, возвысившееся и преодолевшее в себе надежду и отчаяние, иллюзии и прозрения, обольщения и разочарования, радость и горе, страдание и жалость, любовь и ненависть. Для